

Глава четырнадцатая. Госпожа Ань

— Желаю здравствовать, господин, — старик, которого здесь величали хозяином, шагнул вперёд и почтительно поклонился Цзин Юньшу, сложив руки перед грудью.

Если бы у него было всего две-три лавки, Цзин Юньшу, часто навещая их, без труда запомнил бы каждого в лицо. Но теперь его торговое дело раскинулось от Западной и Восточной столиц до Гаочана и Янчжоу. Когда он бывал там наездами, помнить имена всех приказчиков и управляющих было просто невозможно. Однако у него имелось секретное подспорье, своего рода читерский инструмент. Как только работники подписывали торговый договор, их данные автоматически заносились в систему лавки. Стоило Цзин Юньшу снова встретиться с кем-то из них, как над головой человека, словно в компьютерной игре, возникала парящая строчка с именем и должностью.

Вот и сейчас над головой старика светилось:

[Сунь Синь]

[Управляющий суконной лавкой Ань]

Подобная деталь порой лишала происходящее всякой реальности. Торговая система казалась ему обычной игрой, однако люди перед ним не были бездушными персонажами — они ходили, говорили, истекали кровью и умирали. Это рождало странное чувство фальши, но за долгие годы Цзин Юньшу притерпелся к несоответствию и научился ничем себя не выдавать.

Лицо старика показалось ему смутно знакомым. Бросив беглый взгляд на светящуюся строчку над его головой, он тут же вспомнил, кто перед ним.

Его приёмная матушка, госпожа Ань, была дочерью торговца из Сюйчжоу. Её муж, Юнь Буши, в ту пору прозябал в нищете — обычный безденежный сюдай, которому порой не на что было купить еды. Он ютился в монастырях и перебивался случайными медяками, составляя на рыночной площади письма и прошения для неграмотных. Купцы грамоты не знали, умели лишь перепродавать товар да копить добро, но, натерпевшись из-за собственного невежества, отец семейства страстно желал выдать дочь за образованного человека. Вот только в сословной иерархии торговцы занимали самое низшее положение. Каким бы богатым ни был купец и каким бы голодранцем ни оставался сюдай, их союз всегда считался для торгового сословия неслыханной честью.

По воле случая купец сошёлся с Юнь Буши. Узнав, что тот собирает дорожные расходы для поездки на столичный экзамен, торговец щедро снабдил его деньгами. Взамен он попросил лишь об одном: если молодой человек добьётся успеха и его имя внесут в золотые списки, он возьмёт его дочь в жёны.

Юнь Буши, при всех своих недостатках, учиться умел. Он действительно выдержал

государственные испытания и получил чин. В те времена выпускников ещё не оставляли в Академии Ханьлинъ — его сразу отправили на службу в провинцию. Там его начальник изъявил желание выдать за перспективного подчинённого свою дочь от наложницы. Для безродного книжника это было неслыханной удачей. О купеческой дочке он и думать забыл. Из родных у него оставалась лишь престарелая мать, но Юнь Буши всегда поступал по-своему. Он отправил домой короткое письмо, прекрасно зная, что мать не посмеет ему перечить. Родство с начальством сулило блестящую карьеру, и он поспешил сыграть свадьбу.

Жизнь с законной супругой, госпожой Ван, текла мирно и уважительно. Ван оказалась женщиной разумной. Спустя год после свадьбы, когда они окончательно обустроились в Янчжоу и обзавелись собственным домом, она сама предложила забрать свекровь к себе: оставлять пожилую женщину одну в Сюйчжоу было бы непочтительно.

Супруги вместе отправились в Сюйчжоу. Там выяснилось, что всё это время о брошенной старухе заботился тот самый купец со своей дочерью. Сперва обещание жениться, затем долг благодарности — уехать просто так означало прослыть бесчестным подлецом. И пускай Юнь Буши презирал купеческую кровь, ему пришлось уступить и взять девицу Ань в дом в качестве наложницы.

Отец-купец не желал своей любимой дочери участи бесправной наложницы, но понимал, что для роли законной жены чиновника они не вышли сословием. К тому же Юнь Буши теперь принадлежал к образованной элите и имел блестящие перспективы. Купец смирился и дал согласие.

Юнь Буши всегда пытался усидеть на двух стульях, а вот его тесть славился упрямым консерватизмом: он принципиально не знал с военными и даже подавал государю прошение против назначения Ли Чэна великим главнокомандующим Ючжоу. Это уберегло семью тестя от опалы, но не спасло самого зятя. Из-за давнего знакомства с генералом Юнь Буши попал под горячую руку разгневанного государя. Благодаря заступничеству родственника и собственным связям ссылки удалось избежать, но чиновника разжаловали и отправили в глухой уезд на скромную должность смотрителя училища.

В том захолустье его крошечного жалованья едва хватало на жизнь. Прокормить ораву наложниц было невозможно. Верной ему осталась лишь законная супруга, госпожа Ван — её он и забрал с собой. Остальных женщин оставили в родовом поместье в Сюйчжоу. Обещания забрать их позже так и остались словами, и со временем связь с ними оборвалась.

Оставшись в усадьбе без покровителя, женщины были предоставлены сами себе. Те, у кого не было детей, разъехались кто куда в поисках лучшей доли. Нложница Ху, дочь мелкого чиновника, вернулась к родителям. У госпожи Ань же отец и мать давно умерли. Лишившись опоры, она осталась в поместье, выживая на жалкие крохи, оставшиеся от родителей. Деньги таяли на глазах. Одинокaя женщина с двумя детьми на руках не умела ничего, кроме рукоделия, и вскоре оказалась на грани голодной смерти.

И вдруг до неё донеслись слухи: Юнь Буши получил назначение в Янчжоу на должность секретаря по ритуалам при губернаторе. Чин седьмого ранга для столицы — ничто, но для него

это был билет вон из захолустья. Оказаться седьмым рангом в процветающем Янчжоу сулило куда больше выгод, нежели прозябание на посту начальника заштатного уезда.

Известия принёс кто-то из родни наложницы Ху. Её семья принадлежала к чиновничеству, поэтому новости они узнавали первыми. Похоже, родственники Ху немало посодействовали продвижению Юнь Буши, и тот в благодарность первым делом забрал её вместе с сыном и дочерью в Янчжоу. Ходили слухи, что некоторые наложницы, родившие ему лишь дочерей, тоже пытались приехать, но Юнь Буши безжалостно продал их перекупщикам. Тех же, кто выжидал в нерешительности, он и вовсе проигнорировал.

Женщины поняли: дом Юнь просто избавляется от лишних ртов. Бездетным дороги назад не было, но и родившие дочерей оказались не нужны. Воистину, женская доля — точно ряска на воде, а жизнь её дешевле сорной травы.

Для госпожи Ань это было единственной надеждой. Терпеть нищету больше не оставалось сил, и она решилась рискнуть всем, отправившись в Янчжоу. Пускай сама она увяла и её могли продать с молотка — лишь бы спасти детей. Но беда, как назло, обрушилась всей тяжестью. Её тринадцатилетний сын Юньшу пошёл играть в горы, сорвался с крутого склона и разбился насмерть, ударившись головой о камни.

Оставив маленькую дочь соседям, несчастная мать бросилась на поиски. Она исходила все горы, а когда наконец нашла Юньшу, его тело уже было растерзано дикими зверями. Обняв мёртвого ребёнка, женщина зашлась в истощном плаче. Она оплакивала не только погибшее дитя, но и их с дочерью погубленные жизни: без сына дом Юнь никогда её не примет.

В зимнюю пору в диких горах не было ни души. Выбившись из сил, она упала без чувств и очнулась, лишь когда пошёл снег. Снова взглянув на мёртвого сына, она зашлась в новом приступе рыданий. Собрав последние силы, женщина взвалила на себя изувеченное тело и поволокла его вперёд. Она помнила, что где-то впереди должна быть река. Погребальное место следовало выбрать по всем правилам: спиной к горе, лицом к воде. При жизни она не смогла дать сыну богатства, так пусть хотя бы смерть его будет достойной.

Задыхаясь от слёз, она приволокла тело к берегу. Пальцами, ветками, острыми камнями она принялась царапать промёрзшую землю. Ей удалось вырыть лишь неглубокую ямку. Разумеется, вырыть глубокую могилу в одиночку женщина не могла. Руки были изранены в кровь, промёрзшая земля не поддавалась, и она задышалась от ненависти к собственной немощи.

Обняв мёртвого сына, она сидела на берегу и смотрела на серую гладь воды. Казалось, во всём мире для неё не осталось приюта. Она взяла холодную ладонь мальчика и вдруг заметила, что в его кулаке что-то зажато. Пальцы уже заоченели. С трудом разжав их, госпожа Ань увидела копеечную ленту для волос — ту самую, которой её дочь заплетала косы.

В этот миг её пронзило страшное осознание: её послушный, заботливый Шу-эр ушёл навсегда. Его больше нет. А ведь он только-только купил этот скромный подарок для сестры...

Сердце матери разорвалось от боли. Поднявшись, она крепко обняла тело сына и упрямо побрела в холодную воду. Всё равно. Пускай река заберёт её вслед за ним.

Она сделала шаг, другой, но вдруг наткнулась на что-то в воде. Посмотрев вниз, она вздрогнула от испуга: у берега лежал истощённый подросток, тихо бредивший в забыты.

Позже этот мальчик скажет ей, что его зовут Цзин Юньшу.

<http://bllate.org/book/18296/1759316>